

minibo**OK**

ДЖЕЙН ОСТЕН

ЛЮБОВЬ И ДРУЖБА

**Москва
2016**

УДК 821.111-3
ББК 84(4Вел)-44
О-76

Перевод с английского А. *Ливерганта*
Оформление серии А. *Старикова*

Остен, Джейн.

О-76   Любовь и дружба / Джейн Остен ; [пер. с
англ. А.Я. Ливерганта]. – Москва : Издательство
«Э», 2016. – 96 с. – (Minibook).

ISBN 978-5-699-88944-0

Изящные и ироничные маленькие истории от
Джейн Остен (написанные в 14 и 17 лет) – истинное
удовольствие для настоящих леди. Любовь до гроба,
бесконечные обмороки и нежные объятия – на ка-
ждой странице.

УДК 821.111-3
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-88944-0

© А. Ливергант, перевод, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ЗАМОК ЛЕСЛИ

Генри Томасу Остену, эсквайру

Сэр,
позволив себе смелость, на которую Вы подвигаете меня не впервые, посвящаю Вам свой очередной роман. То, что он незакончен, не может меня не огорчать; боюсь, однако, что таковым он и останется. То же, что роман этот столь легковесен и столь Вас недостойн, заботит автора и одновременно Вашего преданного и покорного слугу не в пример больше.

Господам Диманду и др.

Прошу выплатить девице Джейн Остен причитающиеся ей 100 (сто) гиней со счета Вашего покорного слуги.

Г. Т. Остен

Письмо первое

*Мисс Маргарет Лесли –
мисс Шарлотте Латтрелл
Замок Лесли, 3 января 1792 года*

Мой брат только что нас покинул. «Матильда, – сказал он при расставании, – уверен, ты и Маргарет проявите к моей крошке заботу ничуть не меньшую, чем проявила бы терпеливая, любящая и ласковая мать». Когда он произносил эти слова, слезы градом лились у него по щекам. Воспоминания о той, что опозорила имя матери и бессовестно нарушила свои брачные обязательства, не позволили ему добавить что-то еще – он лишь обнял свое прелестное дитя и, помахав на прощанье Матильде и мне, поспешно вышел, сел в экипаж и отправился в Абердин. Более благородного человека мир еще не видывал! Ах! Брак принес ему столько незаслуженных несчастий! Такой хороший муж и такая плохая жена! Ты ведь знаешь, дорогая моя Шарлотта, что эта ничтожная тварь несколько недель назад, пожертвовав своей репутацией и своим ребенком, променяла мужа на Денверса и бесчестие. А ведь не было, казалось, прелестней лица, изящней фигуры и добрее сердца, чем у Луизы! Уже сейчас дочь ее обладает теми же очаровательными чертами, что отличали ее нерадивую мать! Пусть же от отца унаследует она здравый смысл! Лесли сейчас всего двадцать пять, а он уже предался меланхолии и отчаянию. Какая разница

между ним и его отцом! Сэру Джорджу пятьдесят семь, а он по-прежнему ухажер и ветреник, веселый малый, молод душой и телом. Таким, как он сейчас, его сын был пять лет назад и, если мне не изменяет память, всегда стремился быть. Пока отец наш в свои пятьдесят семь весело и беззаботно порхает по улицам Лондона, мы с Матильдой по-прежнему живем затворницами в нашем старом и покосившемся замке, возвышающемся в двух милях от Перта на крутой, неприступной скале с великолепным видом на город и на его живописные окрестности. Несмотря на то что мы отрезаны от мира (мы ведь решительно ни с кем не общаемся, за исключением Маклеодов, Маккензи, Макферсонов, Маккартни, Макдональдса, Маккиннонов, Маклелланов, Маккейев, Макбетов и Макдуфов), мы не грустим и не скучаем; напротив, на свете не было еще более радостных, беззаботных и остроумных девушек, чем мы. Время здесь летит незаметно: мы читаем, мы вышиваем, мы гуляем, а когда устаем, либо напеваем веселую песню, либо пускаемся в пляс или отводим душу остроумной репликой или же колким *bon mot*¹. Мы красивы, моя дорогая Шарлотта, очень красивы, и наше главное достоинство в том и состоит, что свои достоинства мы абсолютно не ощущаем. Что ж это я все о себе да о себе?! Давай-ка я лучше еще раз расхвалю нашу прелестную маленькую племянницу, крошку

---

¹ Острота (*фр.*).

Луизу, что раскинулась сейчас на диване и чему-то улыбается во сне. Малышке только два года, а собой она уже хороша, как будто ей двадцать два. Она так разумна, словно ей тридцать два, и так же осторожна и предусмотрительна, как будто ей сорок два. Чтобы ты в этом убедилась, должна сообщить тебе, что у нее прелестный цвет лица, что она хороша собой, что она уже знает две первые буквы алфавита и никогда не рвет свои платьяца... Если и сейчас я не убедила тебя в том, что она красива, умна и сообразительна, то добавь к вышесказанному мне больше нечего, и решить, права я или нет, ты сможешь, лишь приехав в Лесли и увидев Луизу собственными глазами. Ах, дорогая моя подруга, какое счастье было бы увидеть тебя в сих древних стенах! Уже четыре года прошло с тех пор, как меня забрали из школы и нас разлучили. Как же горько сознавать, что два нежных сердца, связанные между собой тесными узами дружбы и взаимной симпатии, принуждены биться вдали друг от друга. Я живу в Пертшире, ты — в Сассексе. Мы могли бы встретиться в Лондоне, если бы мой отец согласился взять меня с собой, а твоя матушка оказалась там одновременно с ним. Могли бы мы увидеться и в Бате, и в Танбридже или в любом другом городе — какая, в сущности, разница! Остается лишь надеяться, что сей счастливый миг наконец наступит. Отец не вернется к нам до осени; брат же покинет Шотландию через несколько дней — ему не терпится поскорей отправиться в да-

легкое путешествие. Наивный юноша! Он полагает, будто перемена климата излечит раны разбитого сердца! Уверена, дорогая Шарлотта, ты будешь вместе со мной молиться, чтобы наш бедный Лесли вновь обрел душевный покой, столь свойственный твоей любящей подруге

М. Лесли

Письмо второе

*Мисс Ш. Латтфелл – мисс М. Лесли
Гленфорд, 12 февраля*

Тысяча извинений, дорогая Пегги, за то, что так долго не отвечала на твое теплое письмо. Поверь, я ответила бы на него гораздо быстрее, если бы последний месяц не была настолько занята приготовлениями к свадьбе сестры, что ни на тебя, ни на себя времени у меня совершенно не оставалось. Самое обидное при этом, что свадьба, увы, расстроилась и все мои труды потрачены впустую. Можешь представить мое разочарование: я трудилась без устали дни и ночи напролет, чтобы приготовить свадебный ужин ко времени; наготовила столько жареной говядины и телятины, столько тушеной баранины, что молодоженам хватило бы на весь медовый месяц; и тут, к ужасу своему, я вдруг узнаю, что жарила и парила я совершенно зря, что напрасно убивала время и убивалась сама. В самом деле, моя дорогая, что-то не припомню, чтобы я испытывала досаду, равную

той, какую ощутила в прошлый понедельник, когда сестра, белая как полотно, вбежала в кладовую, где я находилась, и сообщила мне, что Генри упал с лошади, ударился головой и врач считает, что долго он не протянет.

«Господи помилуй! — вскричала я. — Не может быть! Что же теперь будет со всем съестным, что я наготовила? Мы и за год этого не съедим! А впрочем, пригласим доктора — он нам поможет. Я справлюсь с филейной частью, матушка доест суп, а уж вам с доктором придется подъесть все остальное».

Тут я вынуждена была замолчать, ибо увидела, что сестра упала без чувств на сундук, тот самый, где у нас хранятся скатерти. Не медля ни минуты, я позвала матушку и горничных, и спустя некоторое время нам удалось совместными усилиями привести ее в чувство. Стоило сестре прийти в себя, как она изъявила желание сию же минуту бежать к Генри, и решимость ее была столь велика, что нам лишь с величайшим трудом удалось ее отговорить. Наконец, скорее силой, нежели уговорами, мы убедили ее пойти к себе в комнату, уложили ее, и несколько часов она металась по постели в горячечном бреду. Все это время мы с матушкой просидели у ее изголовья и в минуты временного затишья предавались отчаянью из-за напрасно потраченных сил и скопившегося съестного и обдумывали, как бы с этими запасами поскорей управиться. Мы договорились, что начать их поглощать необходимо